

18+

Мартин Лютый Сублингвист

ДВОЕ В ПАЛАТЕ, НЕ
СЧИТАЯ БУДДЫ

Введение в сублингвистику

Мартин Лютый Сублингвист

**Двое в палате, не считая Будды.
Введение в сублингвистику**

«Издательские решения»

Мартин Лютый Сублингвист

Двое в палате, не считая Будды. Введение в сублингвистику /
Мартин Лютый Сублингвист — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830510-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

— Мы вот, сидим здесь, плаваем, тонем, становимся морем, осьминогами,
а потом утюгами, пока сам автор — недоумевает. Он же хотел хорошего,
последовательного рассказа, а мы все ломаем фабулу и толкаем в
непонимаемые, трезводишащие массы читателей свои избитые истины. Мы,
конечно, можем оговориться, если вы умный читатель, вы улавливаете суть и
вежливо улыбаетесь, а если вы в голове автора — то и автор в вашей голове...

ISBN 978-5-44-830510-8

© Мартин Лютый Сублингвист
© Издательские решения

Содержание

5/4	6
Откровения 13-ого апостола (из книги Упоротья)	8
Сублингвистика. Введение (маленькая подглава)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Двое в палате, не считая Будды Введение в сублингвистику

Мартин Лютый Сублингвист

© Мартин Лютый Сублингвист, 2017

ISBN 978-5-4483-0510-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

подпольным «кухням» посвящается

*«Чтобы писать легко продающиеся книги, нужно иметь легко
продающиеся мозги»*

Олдос Хаксли

*«I think that in human evolution it has never been as necessary to have this
substance LSD, it is just a tool to turn us into what we are supposed to be».*

Albert Hofmann

авторство МартинЛютый Сублингвист

5/4

«Don't play what's there, play what's not there».

Miles Davis

– Пауки – говорит Мартин Лютый Сублингвист, – знают толк в джазе, шесть синкопированных шагов, ♪ ♪ ♪, акцент! _____ пауза (которую они могут вытягивать в минуты... считаю: 7 _____ 29 _____ 38 _____ 62); жду его соло —

П

А

С

С

А

Ж

и глаза приподняты на теплый угол.

– А ты не думал, пока ты высматривал паучьи линии, и давал счет его сотрясающему точечному джазу, наверное, 16—ые стаккато, не так ли? – уточняет Лоренцо.

– Стой, стой, Дэвис или Гиллесли?

– Как—то громко он бьет для такого маленького арахнида, в 33 м² или вернее в 33 метра надломленной перспективы пикассовым воображением, но мы ведь слышим?

– Безусловно.

Оглядывая комнату: деревянный пол, типичный терракотовый окрас, одна огромная совковских времен пружинистая кровать, деревянное окно с видом на яблони и пурпурную синь, двое *путешественников* над которыми одинокой грушей висит лампочка. Они пристально глядят в белые стены, что слегка блеют фиолетовым оттенком, напоминающий дальний горизонт на пару миль от Килиманджаро. Если в них долго всматриваться, вы узнаете о мире больше, нежели у царя Соломона, но мало спросить, нужно еще съесть свое сознание, а тогда...

– Товарищ капитан, мы отплываем к порту Печень, цель экспедиции – исследование фундаментальных теорий квантовой физики, а дальше по уровням химия, биология недоумевающих сознанием видов и т. д. Конечный итог – распад вещества.

– А вот слушай Лоренцо, яблоко совершено?

– Совершенство есть совершенство совершенства совершенство.

– Диагноз?

– Нет! поэзия!

Пафосная палуба, – то есть пустая комната с кроватью, боцманом и его Джеймсом Куком, накрывается очередной *волной*, и превращается в сцену полу-венецианский кабинет с викторианской мебелью и античными декорациями.

Лицо первое:

(человек в красном халате голосом палача)

Бред бормочет

над тобою —

ты бессилен

ты порочен

недостойн

даже точки

чистого листа.

Лицо второе:

(человек в белом халате со стремительностью Прометей освобожденного)

Нет! и нет! и нет! —

мой яростный ответ,

я сумею

разорвать вас,

ржавые оковы

страданий бесконечных,

закончив

все бессмысленные споры,

про истину

и бога.

Да грянет, гром!

(где—то вдалеке заиграли первые 3 ноты «Smoke on the water», 2

—ое лицо окружают духи в черных одеждах)

Лицо первое:

(насмешливо)

Бред бормочет

Над тобою —

Это голос рока.

Хор:

Он не знает,

Он не может,

пациент палаты разум.

— Баста! — завопил Мартин, в момент вся бутафорность исчезла, они вернулись обратно в свою палату.

— Послушай, яблоко как символ из бородатой сказки про этих самых... как их?

— Гусениц?

— Нет, вроде бабочек или гусениц, не знаю, а может драконов — ища в потемках памяти, более древние, чем пыль на бороде Моисея, воспоминания — Мартин бросает резкий взгляд в потолочный справочник, — точно, вспомнил! Лоренцо хлопает в ладоши, и переключает свое внимание с импровизации восьмипалого Гиллеспи на грибного проповедника.

— Давным—давно, когда еще не существовало иллюзий, Великое Сознание Пустоты решило изменить реальность. — Мартин принял позу великодушного, но скромного мессии. Из окна падал слабый свет на образ сказателя, придавая ему священности, будто нимб! засиял над Марином, упоротым и преподобным! Над 13-ым апостолом, которого стерли из сознания людей, но он то знает.

Откровения 13-ого апостола (из книги Упоротья)

1. В начале Сознание Пустоты сотворило небо и землю. 2 Земля же была не пикселизована и бесцветна, и тьма над бездною, и Сознание Пустоты носилось над водою.

3. И сказал Сознание Пустоты: да будет свет. И стал свет. 4. И увидело Сознание Пустоты, что свет хорош, и отделило его, при помощи контраста, от тьмы. 5. И назвало Сознание Пустоты свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: первая пикселизация.

6. И сказал Сознание Пустоты: да будет твердь посреди воды и да отделяет она воду от воды (опять же при помощи контраста) и так дальше, бла—бла-бла... Ведь самое интересное началось, чуть позже, по дикой случайности, создало оно какое—то обреченное самосознанием существо, нарекаемое нынче, человек, и дало ему на скидку Лилит, так как с одной было невпопад, дало оно ему еще под ребро Евой, а далее, всем все известно... ну, по—крайне мере некто, в это верит. На востоке же от человеков, был один очаровательный сад, где проросли гавайские розы, маки, кока, дурман, каннабиоловые пальмы и много, просто жуть, как много, псилоцибиновых грибочков, было бы неловко, непонятно? зачем? и для кого? но Великое Сознание Пустоты быстро схватило эти мысли и создало двух бабочек: Грибоекку и Нектаринку. Эти бабочки были особенны, так как у них не было цикла превращений, они всегда были имаго, и к тому же бессмертны. Вот одно типичное их утро:

– Привет Грибоекка!

– Привет Нектаринка!

– Пойдем на псилоцибиновый завтрак?

– Ты же знаешь, я не создана для этого, я могу питаться только нектарами.

– Эх, жаль, мне бы тоже хотелось попробовать твой королевский завтрак из коки и морфина.

– Второго не дано.

– Не дано.

Они разлетаются по своим рассадам, и к обеду сходятся на Холме Бездумья, где они, на протяжении четырех часов машут в такт крыльями Пустоте – Пустота же дышит тишиной и безмолвием, беспристрастием к своим созданиям, а если вы находите в мире случаи проведения чего—то выше, помните слово детерминизм и силу вашей веры. И может уже завтра снизойдет на вас счастье со вкусом удачи, всего немножко, просто поверьте.

Бабочки же были свободны, от всякого рода вер и поверий, они просто были, зачем им еще какой—то, в чем—то смысл: с утра морфин, в обед кокаин. И жили они так тысячу лет, и еще один год, перед тем как Великое Сознание Пустоты не построило в саду публичную библиотеку, прикрепив над входной дверью табличку:

👉НЕ ЛЕЗЬ ОСОЗНАЕШЬ!

И сказал оно им: «Не ходить туда! Не думать, оставить все сомнения (но ведь, говоря слово «сомнение», вы уже его сеете). Так, как вы и ожидаете, да, читатель, их занесло попут-

10

- Дует?
- Jazz do it!

В аккомпанемент шаманов добавляется мелодия «Чижик—Пыжик, где ты был?» они начинают напевать:

- Поли – Вини – Л—ацетат.
- Продаем места, мы в ад.
- Поли – Вини – Л—ацетат.
- Продаем места, мы в ад.

Мелодия иссякает и получается резкий обрыв.

- Гр – е—е – ешных – прокуренным басом, голосом пьяного Сатаны из Бобруйска, заговорил Мартин.
- На орешки, – лихо улыбнулся Лоренцо, после чего Мартин бросил на него резкий взгляд, и застыл камнем.

- Вие не сте доволни?
- (*вы не довольны? болгар.*).

Мартин по – прежнему камень.

- Че ти, приятелю?

(*что с тобой, друг?*)

– постучал по камню Лоренцо. Мартин, по—прежнему, недвижим, камень, даже болгарский язык эго не трогает.

- Ум царува, ум робува, ум патки пасе.

(*ум царит, ум рабствует, ум пасет утят*).

- с надеждой проговорил Лоренцо.

- Что не оживляют тебя мои болгарские заклинания? – Мартин по—прежнему камень.

– Есть идея, а давай тебя поставим на пьедестал, у входа к больнице, и выбьем такую надпись «Последний коммунист, узревший безработного капиталиста, перед тем как тот превратился в гриб», подумай только, сколько бабушек и дедушек тебе будут сочувственно класть красные тюльпаны. – Лоренцо опять постучал по камню – Мартин по—прежнему истукан, недвижим и не подающий признаков жизни, хотя Лоренцо тоже не подавал признаков,

признаков адекватности,

и вся повесть,

литература,

мир,

вселенная,

от альфы до омеги,

все как один—

УПОРОТЫЕ!

но автор, на самом деле, шутит.

- Предавам се. За съжаление, аз не знам езика на камъните
- (*Я сдаюсь, к сожалению, я не знаю языка камней*).
- Mi sono reso conto della gamma fonetica!

(Я осознал фонетическую гамму! итал.).

– внезапно протараторил оживший камень, придавая словам эмоциональную «эврику».

– Qu’a—tu dit?

(Что ты сказал? франц.)

– Brain almost crashed on the awareness’s top gear.

(Мозг чуть—ли не разбился, на высшей передаче осознания. англ.)

Стоп. Баста. Хватит и Assez!

Поставим на паузу, сей фонетический паровозик рельсами упоротости, который катиться, и катиться, все дальше, и дальше, ведь в иррациональности весь сок философии, как говорит нам добрый дорогуша, Доктор «*Туда—катиться—этот—мир*»: «Не спгташивайте, деггзайте, и катитесь прямо к Будде».

High way to Buddha

(Песни у костра, в палате, с друзьями или для одного, подборы аккордов для сознания <http://50—37—3.eat/>).

Сублингвистика. Введение (маленькая подглава)

За окном стали пробиваться первые лучики солнца, расплёскивая багряным по черному, холсту ночи, знамение грядущего дня. Соловьи полиритмично вытягивали о наболевшем, о розах и торчках (то есть о стеблях с упавшими бутонами). Деревья взмахивали нечесаными кудрями о волнующем море: стройными тополями делили такты, яблонями роняли четкие доли, пока их плоды притворялись шестнадцатыми и восьмыми (♩), гармоничности этого прекрасного утра, мира, вселенной. Куда же дальше? В маленькой палате на 33 м², кто—то сыпался на части, то ли в гармоничность безумия, то ли в хаос осознанной неизвестности.

– Вас еще не совсем расщепило на атомы, сударь? – интересуется Лоренцо.

– М-я-а-ау? – выразил Мартин. Лоренцо внимательно осмотрел кошечку, как истинный продолжатель дела Айболита (едва ли ветеринары дают клятву Гиппократу, а свои предположения, девчонки и мальчишки, отправляйте на почтовый ящик всемирной ветеринарной организации). Лоренцо подпер подбородок рукой, и значаще задумался: «Если другу плохо – нужно ловить момент».

– А скажи-ка? Миленький Мартик, *felis catus*, сколько будет 2+2=?

– М-я-а-ау? – опять выражает Мартин.

– Хм... – значаще захмыкал Лоренцо, придавая себе солидности, как единственного, контролирующего ситуацию, – Будем делать это, как истый врач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.